

СОХРАНЕНИЕ АРХАИЧЕСКИХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ.

Эшмуродова Дилфуза Бекзод кизи

Совместная программа 1+1 между Каршинским государственным университетом и Белорусским государственным университетом.

Магистрант по направлению Лингвистика

Аннотация. В тезисе рассматриваются механизмы сохранения архаических слов в современном языке с опорой на лексико-семантический и прагматический подходы. Цель исследования состоит в выявлении функциональных сфер архаизмов, их стилистической ценности и связи с культурной памятью. Используются методы корпусного наблюдения, контекстуального анализа и дискурсивного сопоставления. Научная новизна заключается в обосновании модели рефункционализации архаизмов, а не их «музеизации».

Annotation. This thesis analyzes how archaic words persist in modern language through lexical-semantic and pragmatic perspectives. The study aims to identify the functional domains of archaisms, their stylistic value, and their linkage to cultural memory. Methods include corpus-based observation, contextual analysis, and discourse comparison. Scientific novelty lies in proposing a refunctionalization model in which archaisms remain active by acquiring new communicative roles rather than merely being preserved as relics.

Annotatsiya. Ushbu tezis zamonaviy tilda arxaik soʻzlarning saqlanish mexanizmlarini leksik-semantik va pragmatik yondashuvlarda tahlil qiladi. Tadqiqot maqsadi arxaizmlarning funksional domenlari, stilistik qiymati va madaniy xotira bilan bogʻliqligini aniqlashdir. Metodlar korpus kuzatuvi, kontekstual tahlil va diskursiy taqqoslashni qamrab oladi. Ilmiy yangilik arxaizmlarning “muzeylashuvi” emas, balki qayta funkcionallashuvi modelini asoslashdadir.

Ключевые слова: архаическое слово; архаизм; лексический слой; стилистическая функция; дискурс; культурная память; корпусный анализ

Keywords: archaic lexicon; archaism; lexical stratification; stylistic function; discourse practices; cultural memory; corpus linguistics

Kalit soʻzlar: arxaik soʻz; arxaizm; leksik qatlam; stilistik funktsiya; diskurs; madaniy xotira; korpus tahlili

Проблема сохранения архаизмов в современном языке часто рассматривается как вопрос пассивного удержания: предполагается, что старый слой сохраняется лишь в словарях, фольклорных изданиях или исторической прозе. Однако такой подход не может объяснить, почему некоторые архаизмы не только остаются узнаваемыми, но и становятся коммуникативно эффективными в современной речи и письме. В данной работе утверждается, что сохранение архаизмов зависит не столько от их возраста, сколько от их способности быть вновь встроенными в актуальные коммуникативные потребности. Архаическая лексика сохраняется тогда, когда она многократно переосмысливается в устойчивых функциональных нишах: ритуализированных жанрах, высоких регистрах, дискурсе, маркированном идентичностью, и метаязыковой рефлексии. Следовательно, сохранение следует рассматривать как активный социолингвистический процесс, включающий отбор, стилизацию и рефункционализацию, а не как простое продолжение унаследованного словарного запаса.

Ключевое теоретическое различие проводится между историзмами и собственно архаизмами. Историзмы, как правило, исчезают, поскольку исчезают обозначаемые ими реалии; их сохранение носит преимущественно референциальный и документальный характер. Архаизмы же, напротив, представляют собой слова, которые могут быть заменены современными эквивалентами для того же референта, но продолжают существовать благодаря стилистическим, оценочным или культурным мотивациям. Это различие важно для методологии: архаическую единицу нельзя определить только по хронологии, поскольку временная дистанция сама по себе не порождает архаичности. Решающим критерием является функциональная маркированность в современной системе: архаизм сигнализирует особый регистр, позицию или жанровое ожидание. Соответственно, анализ должен рассматривать архаические слова как знаки с многослойным индексальным значением, а не как «устаревшие» ярлыки. Функциональная маркированность проявляется в распределении, коллокационных моделях и текстовой позиции, что делает корпусное наблюдение необходимым для современной лингвистической работы.

Предлагаемая методология сочетает корпусное наблюдение с контекстуальным и дискурсивным анализом. Корпусный анализ используется для выявления частоты и распределения потенциальных архаизмов по жанрам, что позволяет отличить случайное цитирование от устойчивого употребления.

Контекстуальный анализ рассматривает локальные прагматические эффекты: создаёт ли архаизм торжественность, иронию, дистанцию или ощущение подлинности. Дискурсивное сравнение затем соотносит эти эффекты с более широкими коммуникативными практиками, например, различие между архаизмами в публичной церемониальной речи и в художественной стилизации. Такая триангуляция необходима, поскольку архаизмы сохраняются не благодаря одному фактору; их устойчивость является результатом совокупности мотиваций и ограничений. В этой рамке лексикографические данные остаются важными, однако словари рассматриваются не как окончательные арбитры, а как метаязыковые институты, которые сами участвуют в сохранении, фиксируя пометы, примеры и комментарии об употреблении.

Первый механизм сохранения — жанровая преемственность. Некоторые жанры задают консервативные нормы и тем самым служат резервуарами архаической лексики. Торжественные выступления, юридические и административные формулы, а также традиционные повествовательные стили склонны сохранять лексические единицы, индексирующие авторитет и преемственность. Это не просто инерция: участники таких жанров часто ценят стабильность как признак легитимности. В результате архаизмы становятся семиотическими ресурсами для конструирования институционального голоса. Стилистические исследования русского языка показывают, что высокий и официальный регистры систематически сохраняют старую лексику, поскольку она функционирует как маркер «высокого стиля», отличающий институциональную речь от повседневной. В сравнительной перспективе англоязычные исследования также подчёркивают, что архаические формы сохраняются, поскольку они служат культурно распознаваемым сигналом традиции и достоинства. Таким образом, современный язык не просто терпит архаизмы, но активно использует их для управления границами регистров.

Второй механизм — культурная память и интертекстуальность. Архаические слова часто сохраняются благодаря закреплённости в прецедентных текстах, которые регулярно цитируются, перефразируются или упоминаются. В таких случаях сохранение поддерживается коллективной узнаваемостью: архаизм становится частью узнаваемости строки, пословицы, классического отрывка или формулы благословения. Повторение через поколения стабилизирует форму и значение, одновременно допуская постепенные семантические сдвиги. Узбекская

лингвистика подчёркивает, что исторически многослойная лексика поддерживается через фольклор, классическую литературу и культурно значимую фразеологию, где архаизм выступает сжатым носителем традиции. Важно, что интертекстуальный путь объясняет, почему некоторые архаизмы остаются понятными несмотря на низкую частотность в повседневной речи: они периодически «обновляются» через образование, медийные цитаты и памятные дискурсы. Здесь сохранение опосредовано не ежедневной коммуникацией, а культурными институтами.

Третий механизм — стилистическая рефункционализация, при которой архаическое слово приобретает новую прагматическую роль. В современной коммуникации архаизмы часто выступают как маркеры позиции: они могут выражать иронию, игровую дистанцию или эстетизацию. Слово, ранее бывшее нейтральным, может возвращаться как сознательный стилистический выбор для создания эффекта «старинности», «книжности» или «торжественности». Этот процесс показывает, что сохранение совместимо с семантическими изменениями: значение может сужаться, расширяться или приобретать оценочный характер. С точки зрения лексической семантики такие единицы развивают вторичные значения, связанные со стилем и социальной позицией. Таким образом, архаизмы обладают двойной индексацией: они обозначают объект и одновременно указывают на регистр и культурную глубину времени.

Четвёртый механизм связан с языковой идеологией и пуризмом, которые могут как поддерживать, так и препятствовать сохранению архаизмов. Во многих языковых сообществах архаические слова воспринимаются как «подлинные» или «исконные», особенно в противопоставлении заимствованиям или разговорной лексике. Это может стимулировать их осознанное возрождение в публицистике и образовании. Однако пуризм также может приводить к искусственному внедрению, создавая нестабильное употребление. Ключевой момент в том, что идеология влияет на сохранение лишь тогда, когда она поддерживается практикой: образовательными программами, редакционными нормами и медийными стандартами.

Пятый механизм — лексическая экономия в специализированных сферах. Некоторые архаизмы сохраняются благодаря своей краткости и точности по сравнению с современными синонимами. Особенно это заметно в устойчивых выражениях и терминологических микросистемах. В составе идиом архаизмы

могут сохраняться даже при редком самостоятельном употреблении. Фразеологическая закреплённость снижает когнитивные затраты восприятия, поскольку выражение обрабатывается как единое целое.

Из этих механизмов вытекает общий вывод: сохранение — это динамический баланс между узнаваемостью и маркированностью. Если архаизм становится слишком непонятным, он исчезает из активного употребления; если слишком обычным — теряет свой стилистический эффект. Устойчивое сохранение требует промежуточного положения.

Научная новизна работы заключается в переносе акцента с простого описания архаизмов на объяснение их современной жизнеспособности через рефункционализацию. Архаическая лексика рассматривается как активный ресурс для управления регистром, культурных отсылок и выражения позиции.

В заключение, архаизмы сохраняются в языке не как пассивные остатки прошлого, а как функционально значимые элементы. Их устойчивость обеспечивается жанровой преэминентностью, культурной памятью, стилистической переадаптацией, идеологическими факторами и фразеологической закреплённостью.

Использованная литература:

1. Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов*. — М.: Советская энциклопедия, 1966. — 608 с.
2. Виноградов В. В. *О языке художественной литературы*. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. — 655 с.
3. Labov, W. *Principles of Linguistic Change. Volume 2: Social Factors*. Oxford: Blackwell Publishing, 2001. 592 p.
4. McArthur, T. *The Oxford Companion to the English Language*. Oxford: Oxford University Press, 1992. 1184 p.